

вопрос о государственных повинностях, как бы говоря этим, что он требует принципиально иного решения, чем вопрос о повинностях в пользу землевладельца: если в отношении повинностей феодалу речь шла только о некотором упорядочении в их взимании, то здесь — о полной ликвидации государственных повинностей. Ермолай-Еразм, предлагая освободить крестьян от уплаты государственных повинностей, не расходился с интересами и взглядами на этот предмет своего класса. Тенденция к освобождению подвластного населения от уплаты государева тягла была очень заметна как среди светских, так и среди духовных землевладельцев. С этой целью переводили крестьян в состояние половников и монастырских детенышей, так как те и другие либо совсем, либо частично освобождались от несения государева тягла.

Государственные подати были очень разнообразны и тяжелы для населения. Помещик был заинтересован в том, чтобы государственные повинности были ликвидированы, ибо это означало, что все предназначенное для их уплаты оставалось в хозяйстве крестьянина, точнее говоря — в хозяйстве самого феодала. Помещик стремился видеть зависимого от него крестьянина работоспособным, но это совсем не значит, что он заботился о благосостоянии самого крестьянина; он заботился о крестьянине постольку, поскольку последний являлся его рабочей силой и основой всего его хозяйства. Личное благосостояние помещика зависело целиком от того, насколько прочна эта основа, насколько она в состоянии вынести и выполнить все требования, предъявляемые господином. Освобождение крестьянина от уплаты государственных повинностей как раз отвечало этой задаче: та часть продукта труда крестьянина, которая раньше шла на уплату государевых податей, теперь находилась в хозяйстве крестьянина, от этого же увеличивалась пятая часть урожая, идущая в пользу землевладельца. Из всей массы государственных повинностей Ермолай-Еразм соглашается оставить за крестьянами лишь одну, имеющую оборонное значение, — обязанность крестьянина ходить в поход вместе со своим феодалом.

От подобного решения вопроса о крестьянских повинностях феодал только лишился бы права безгранично эксплуатировать своего крестьянина, были бы установлены определенные нормы этой эксплуатации, с целью сохранения самой эксплуатации, но никаким коренным, принципиальным изменением отношения между землевладельцем и крестьянином не подверглись бы, некоторое упорядочение их было бы в интересах самого феодала.

Ермолай-Еразм остается на позициях защиты интересов землевладельцев и в вопросе о введении новой земельной меры. Предлагая измерять землю не четвертью, а единицей большей, чем четверть, — четверогранным поприщем, Ермолай-Еразм считает, что этим будут ликвидированы земельные тяжбы, а также ускорится процесс измерения земель, следовательно сократится количество дней содержания землемеров на иждивении крестьян. Однако больше крестьяне ничего не получили бы с введением четверогранного поприща, ибо тяжбы между ними были бы столь же неизбежны и обычны, как и раньше. Ведь крестьянские участки внутри владений феодала имели бы такие же неясные границы, какие имели до введения четверогранного поприща; четкость границ была бы очевидна лишь для различных землевладельцев, следовательно речь шла о прекращении земельных споров между феодалами, а не между крестьянами.

Но четверогранное поприще не только поэтому отвечало интересам господствующего класса. Оно являлось также основой для регламен-